

Шишка Е. А.
(Санкт-Петербург)

УДК 930

«ВООБРАЖАЕМАЯ ГЕРАЛЬДИКА» МОНГОЛОВ ВО ФРАНЦУЗСКИХ СРЕДНЕВЕКОВЫХ МИНИАТЮРАХ*

Изучение изображений – это путь, ведущий к пониманию системы ценностей средневекового человека. Если в изучении христианских представлений о монголах историческим и литературным произведениям и уделялось определенное внимание, то иконографические документы зачастую использовались, лишь как иллюстрации к тексту и рассматривались как нечто второстепенное. Одной из слабоизученных тем является изучение «воображаемой геральдики», которой наделялись монголы французскими миниатюристами XIV-XV вв. В основе исследования лежит подход американского искусствоведа М. Камилла, который предполагает изучение не того, что было «на самом деле», а того, что было принесено в описываемую ситуацию средневековыми книжниками. Модель нашего анализа содержания миниатюр основана на методике немецкого исследователя Эрвина Панофски, согласно которой анализ миниатюры проходит в три этапа: 1) доиконографическое описание; 2) иконографический анализ; 3) иконологическая интерпретация. Основу нашего исследования составляют французские рукописи, содержащие изображения монголов с различными геральдическими символами, письменные свидетельства, нумизматические и картографические источники. В ходе работы было отмечено, что монгольская геральдика представлена в формате щитов и знамен. Каждый элемент имеет свой цвет – красный, оранжевый, синий, желтый. Были определены следующие геральдические знаки: дракон, шестиконечная звезда, полумесяц, двузубая тамга, «царская голова», лилии, «звезда Давида», различные геометрические формы фигур и др. Также было определено, что изображение геральдических символов на миниатюрах несет в себе определенную символику – социальную и этническую. С помощью «воображаемой геральдики» христианские миниатюристы определяли место монголов в социальной стратиграфии или подчеркивали этническую принадлежность.

Ключевые слова: книжные миниатюры, воображаемая геральдика, монголы, средневековое искусство, этничность, татары.

DOI: 10.24888/2410-4205-2021-28-3-119-129

The study of images is the path leading to an understanding of the value system of medieval man. If in the study of Christian ideas about the Mongols, historical and literary works were given some attention, then iconographic documents were often used only as illustrations to the text and were considered as something secondary. One of the poorly studied topics is the study of «imaginary heraldry», which was given to the Mongols by French miniaturists of the XIV-XV centuries. The research is based on the approach of the American art critic, M. A. Camillus, which involves the study not of what was «really», but of what was brought into the situation described by medieval scribes. The model of our analysis of the content of miniatures is based on the methodology of the German researcher Erwin Panofsky, according to which the analysis of miniatures takes place in three stages: 1) pre-iconographic description; 2) iconographic analysis; 3) iconological interpretation. Our research is based on French manuscripts containing images of the Mongols with various heraldic symbols, written evidence, numismatic and cartographic sources. During the work, it was noted that the Mongolian heraldry is presented in the format of

* Публикация подготовлена при финансовой поддержке Российского Научного Фонда (проект «Отложенный план завоевания мира: монголы и Запад, 1219-1260 (Русь, Центральная Европа, Ближний Восток)» № 21-18-00166).

shields and banners. Each element has its own color – red, orange, blue, yellow. The following heraldic signs were identified: a dragon, a six-pointed star, a crescent, a two-pronged tamga, a «king's head», lilies, a «star of David», various geometric shapes of figures, etc. It was also determined that the image of heraldic symbols on the miniatures carries a certain symbolism – social and ethnic. With the help of «imaginary heraldry», Christian miniaturists defined the place of the Mongols in the social stratigraphy or emphasized ethnicity.

Keywords: book miniatures, imaginary heraldry, Mongols, medieval art, ethnicity, Tatars.

Средневековые гербы – европейское явление, продукт христианской эпохи [18, с. 235]. Для своего времени они были выразителем образной личной или группой самоидентификации [11, с. 87], главным определяющим критерием социального статуса [60, р. 3-4]. По меткому выражению А. П. Черных, герб в средние века был своего рода «паспортом», позволяющим узнать о том, кто перед нами предстает – ремесленник, торговец, представитель знати или даже сам правитель [25, с. 281-282].

Но во французских средневековых миниатюрах геральдическая символика встречается не только на щитах и знаменах шевалье (chevalier) и королей (roi de France), но и у монгольских воинов. Истинную геральдику монголов европейцы, судя по всему, не знали, да и собственно говорить о ее наличии приходится очень осторожно, поэтому зачастую французские миниатюристы попросту придумывали фантастические символы и интерпретировали в присущем им духе христианской идеологии. Такое явление вошло в историографию под термином «воображаемая геральдика» [2, с. 89].

В специальной исторической литературе можно найти следующее определение: «Воображаемая геральдика - это общее название средневекового геральдического феномена, представляющего собой комплекс гербов, которыми наделялись исторические персонажи догеральдического периода, мифические и литературные герои» [26, с. 138; 48, р. 258]. Но такими «воображаемыми гербами», как мы сможем увидеть далее, наделялись не только догеральдические или мифические персонажи, как Александр Македонский [51, р.101-114] или Сатана [34, р.96-102], но и современные европейцам восточные враги – «сарацины», мавры, монголы и пр., то есть народы, которые или не имели реальной геральдики, или о ней было неизвестно европейским книжникам эпохи позднего Средневековья. Поэтому фигуры и цвета, изображаемые на щитах монголов, которые мы можем лицезреть в иллюстрациях французских рукописей, – это не что иное, как плод воображения средневековых миниатюристов.

Но стоит отметить, что, создавая книжные миниатюры, средневековые художники уделяли внимание и придавали особое значение каждой детали. Здесь нет ничего лишнего. Иллюстрации сокращали содержание, а поэтому создаваемые книжниками т.н. «визуальные знаки» были наделены символическими коннотациями [44, р. 229]. Изучение этих символов, большинство из которых являлись для средневековых людей социальными и этническими маркерами, позволяет реконструировать представления европейцев о монголах и Востоке, определять характер их взаимоотношений, выделять стереотипы, оценивать уровень знаний о «других», понимать, как функционировал процесс визуализации «другого» в XIV-XV вв.

На наш взгляд, особыми символическими коннотациями была наделена и воображаемая геральдика «татар». Она, как и геральдика мавров или ближневосточных «сарацин», имела кодифицированный вид [27, р. 236]. Французские миниатюристы, в особенности парижские, чаще использовали в изображении геральдических символов знаки «полумесяца» (хилаял) и «звезды» (йылдыз) для обозначения представителей «других» и «чужих» народов. Исключением не стали и монгольские завоеватели. Нами выделяются следующие разновидности упомянутой символической комбинации: «повернутой на запад полумесяц на синем фоне» [38, fol. 22], «повернутый на восток полумесяц на красном фоне» [38, fol. 34v], «повернутый в гору полумесяц на красном фоне» [36, fol. 24], «левосторонняя

шестиконечная звезда с повернутым на запад полумесяцем» [36, fol. 15v], «правосторонняя шестиконечная звезда с повернутыми на восток полумесяцем» [36, fol. 22, 22v, 27] и «повернутые на гору полумесяц и возвышающаяся над ним шестиконечная звезда» [36, fol. 32v, 34, 35 v]. Важно заметить, что не только монголы могли изображаться со знаменами такого типа, но и, к примеру, египетские или сирийские воины, исповедовавшие в рассматриваемое время ислам. Это были символы, характерные для обозначения иноверцев и инородцев.

Традиционно принято считать, что полумесяц – наиболее популярный знак, обозначающий ислам [8, с. 123], а изображение звезды – это знак Востока [8, с. 127]. Действительно, еще в XIX известный русский востоковед В. В. Бартольд называл сочетание звезды и полумесяца символом власти в Западной Азии [4, с. 489-491]. Полумесяц был символом империи Сасанидов на территории Персии (Ирана) и изображался на коронах её правителей как центральный [45, р. 39-40]. И такая трактовка семантики рассматриваемых символом, судя по всему, приближена к действительности.

Однако важно также отметить, что изображение полумесяца со звездой имеет доисламское происхождение [1, с. 194]. На многих христианских храмах эпохи Средневековья и гербах европейских общин и городов встречается полумесяц – на гербе г. Возела (Португалия), Гельтингера Бухта (Германия), Држовице (Чехия) и т. д. В иконографии полумесяц (цата) встречается на иконах Святой Троицы, Спасителя, Пресвятой Богородицы и др. аналогичную символику можно обнаружить и на «воображаемом» гербе ветхозаветного Бальтазара – старшего сына и соправителя последнего царя Вавилонии Набонида [23, с.106].

Однако на наш взгляд, символика, которой миниатюристы позднего Средневековья наделяют монголов, могла быть также связана с главным восточнохристианским государством – Византией. Поскольку изображение полумесяца и шестиконечной звезды на монгольских знаменах идентично гербу Константинополя, который в начале первого тысячелетия не редко изображался на византийских монетах. Примечательно, что расположение рассматриваемых символов на гербах повторяет их траекторию и на монетах – это изображение «повернутые кверху полумесяц и звезда» [12] и «боковое расположение упомянутых символов» [13]. Заимствование элементов из византийской культуры, религиозных противников католической Церкви, вполне объяснимо стремлением познать Восток, который в XIV-XV вв. стал объектом пристального внимания. Как в свое время отметил Дж. Кубиски, занимающийся изучением элементов византийской одежды в парижских миниатюрах, следует исследовать не репрезентации (в поисках реального), а то, как французские художники использовали свои знания о Востоке [41, р. 161]. В нашем случае, важно рассматривать монгольскую символику не как «реальную», а как отражение некоторых представлений средневековых европейцев о восточной символике.

Представляется возможным выдвинуть также еще одну версию происхождения рассматриваемого геральдического символа. В свое время белорусский исследователь А. В. Мартынюк обратил внимание на то, что знамя с изображением полумесяца встречается в сообщении китайского посла Чжао Хуна, посетившего монголов в 1221 г. Согласно анализу текста китайского источника, Чингисхан даровал своему наместнику в Северном Китае Мухали белое знамя с изображением черного полумесяца [10, с.79-83]. Как отмечает А. Г. Юрченко, эмблема Луны являлась императорским символом и часто встречалась на рукавах халатов монгольской знати [29, с. 10]. Возможно, изображение европейскими картографами и миниатюристами «монгольских знамен» с полумесяцами являлось отражением некоторых своих представлений о символике в монгольских средневековых государствах.

В любом случае, на наш взгляд, полумесяц и звезда – это символы, маркирующие монгольских завоевателей, как восточный народ, исповедующий не христианскую веру и имеющий другую культуру. Здесь монголы, как и другие народы Азии, и как жители Византийской империи – «другие» и «чужие». На это указывает не только тот факт, что с

аналогичными символами могли изображаться и другие восточные народы, но и ряд других этнических маркеров, указывающих на инаковость монголов – это внешние корреляции (уродство), головные уборы (восточного типа или колпакообразные), вооружение (луки, копья) и пр. Исходя из этого, представляется возможным отметить, что если рассматривать каждый символ вне контекста и без учета других маркеров, определить семантический смысл того или иного знака становится довольно-таки не просто, однако учитывая вышеназванные критерии, перед нами вырисовывается четкий и понятный для средневекового европейца образ монгольских завоевателей.

Помимо «шестиконечной звезды» и «полумесяца» в вышеназванных рукописях есть также и другие символы, изображенные на знамёнах монгольских воинов. На миниатюре, содержащей сцену битвы при Хомсе, отступающая монгольская армия несет знамя с красным фоном, двумя «звездами Давида» и небольшим кругом между ними. Представленные гексаграммы, в которых два одинаковых равносторонних треугольника наложены друг на друга, возможно, связаны с легендой о форме щитов воинов царя Давида.

На наш взгляд, вполне возможно, что изображение монголов с упомянутым символом отражает эсхатологическую традицию восприятия восточных народов. Еще в 20-е гг. XIII века в Европе под влиянием слухов и религиозных преданий сформировались представления о монголах, начавших на Ближнем Востоке войну против среднеазиатского султаната Хорезма, как о войске библейского персонажа – «царя Давида» [24, с. 122; 19, с. 107; 5, с. 110; 14, с. 114; 15, с. 117; 16, с. 118; 17, с. 120; 28, с. 123]. Несмотря на то, что спустя столетия знания о монголах значительно расширились, книжники XIV-XV веков продолжили считать кочевников потомками древних евреев. Примечательно, что в 1354 году император Священной Римской империи Карл IV даровал евреям Праги привилегию иметь собственный флаг — красное полотнище с изображением шестиконечной звезды. Вполне логично предположить, что между данным флагом и знаменем, изображенным у монголов, может существовать некая семиотическая связь.

В то же время гексаграмма встречается также на флагах средневековых мусульманских государств Карамана и Кандара, с 1286 года и 1308 гг. соответственно зависимых от монгольских правителей государства Хулагуидов [54, р. 454-460]. Данный символ был также обнаружен на монетах, найденных на территории Грузинского царства и отчеканенных на территории Ильханата в XIII-XIV вв. [6;7]. Возможно, что миниатюристы были знакомы с данными символами и соотносили их с символикой монголов, и скорее всего, с государством ильханов. В любом случае, «Звезда Давида», как и «шестиконечная звезда» - это, в первую очередь, маркеры «чужого», указывающие на принадлежность монголов к восточной культуре.

Особого внимания заслуживают миниатюры парижской художницы Жанны де Монбастон. На двух из них, представлены четыре разновидности геральдического знака. Они презентованы в форме типичного французского щита [59, р. 88] - прямоугольника, основание которого составляет 8/9 от его высоты: в середине нижней части он выступает острием и имеет округленные нижние углы. Один из гербов, принадлежащих Хубилаю, представляет собой лазурное поле, усеянное золотыми геральдическими лилиями («Fleur de Lys» [39, s. 89]). Изображение монгольского хана именно с таким символом направлено подчеркнуть его легитимность и принадлежность к «королевской» власти, поскольку изображенный герб полностью идентичен гербу короля Франции, принятому еще в начале XIII века [48, р.98]. Другой герб, принадлежность которого мы также относим к монгольскому хану, имеет точно такую же цветовую символику, однако его элементы указывают на то, что перед нами инородец, поскольку они не соответствуют общепринятым правилам гербового построения. Художник их попросту «вообразил» для того, чтобы наравне с высоким статусом монгольского хана, подчеркнуть и его этническую инаковость.

Другие два герба-символа, изображенные на миниатюрах парижской художницы, противопоставлены вышеприведенным. В ходе нашего исследования их принадлежность

была отнесена к дяде Хубилая Наяну – его военному и политическому противнику. Примечательно, что, как и в случае с «гербами» Хубилая, один из них – прототип реального европейского герба [40, fol. 84], а другой – полностью «воображаемый» [40, fol. 83]. Первый мы находим в Голландском гербовнике конца XIV — начала XV века, где изображение герба Наяна полностью соответствует изображению герба государств, подчинённых Арагонской короне [32, fol. 62r]. Изображение этого герба вполне логично и символично. Изображая Хубилая с символом французских королей, а Наяна с символом их южных соседей и противников, художник, как бы проводя параллель, повествует о противостоянии законного правителя с «бунтовщиком».

Второй символ Наяна, как уже выше отмечалось, полностью «воображаемый». Как и в случае с гербом Хубилая, на одной миниатюре художник демонстрирует статус персонажа, на другой – отношение к нему с точки зрения христианской иконографии и мировоззрения в целом. В руках Наяна оранжевый щит, на котором изображены три повернутые кверху полумесяцы желтого цвета. Таким образом миниатюрист демонстрирует нам то, что перед нами не европейский рыцарь или монарх, чье облачение носит изображенный им воин, а восточный воин, инородец. Аналогичный щит находим у одного из восточных правителей, предположительно, Нубии, в Каталонском атласе, подготовленном в Пальма-де-Майорка около 1375 года, евреем Авраамом Крескесом с сыном Иегудой по заказу арагонского короля Хуана I в качестве дара французскому королю [31].

На знамёнах монголов также можно увидеть изображения царской головы [38, fol.23r, fol. 26r, fol. 26v, fol. 28r, fol. 28v; 36, fol. 16v, fol.17; fol.18, fol. 18v]. Как считает польский исследователь В. Свентославский, «царская голова» олицетворяла Иоанна Пресвитера [56, р. 62]. В 20-30-е гг. XIII века в Европе была популярна версия о том, что данный легендарный правитель возглавлял монгольскую армию во время нашествия на Запад. Но примечательно, что они не всегда идентичны друг другу. То есть, возможно, это не общий символ, как может показаться на первый взгляд. Каждый такой знак отводит нас к определенному монгольскому правителю. Например, нами были выявлены знамена войска сына Чингисхана Угедея [36, fol 16v, fol.17]. На миниатюрах центральноевропейских рукописей исследователи идентифицируют на схожих знамёнах также предводителя монгольского похода на Запад Батыея [55, р. 196-197]. На наш взгляд, семантика такого изображения заключалась в том, чтобы подчеркнуть, что ханская власть – это высшая власть, и она, как и власть любого европейского монарха дана от Бога или же преемственность от Иоанна Пресвитера (легендарного христианского центральноазиатского правителя).

С аккуратностью можно также предположить, что изображение «царской головы», а не, к примеру, «головы мавра», встречаемого на ряде других европейских миниатюр [37, fol.6r], как определенного социального и этнического маркера, было связано с представлением европейцев о монгольских правителях, как о христианских царях. Анализ латинских письменных источников свидетельствует о том, что на протяжении XIII-XV вв. среди представителей европейской элиты не редко расходились слухи о том, что тот или иной монгольский хан принял христианство.

Еще один символ «чужого», который мы встречаем в изображении монголов – это дракон (*drache, dragon*). Как и в случае с «полумесяцем», важно оговориться, что в средние века им наделяли не только иноверцев, но и это был геральдический символ некоторых знатных родов и королевств, в особенности, Уэльса [34, р. 179]. Данный бестиарий был, например, нанесён на знамя Генриха Тюдора (Ланкастера) перед сражением при Босворте в 1485 г. Однако в таких случаях «красный дракон» выступал не христианским символом, а подчеркивал некую историческую связь с легендарными личностями. В данном случае Генрих Тюдор подчеркивал свою древнюю валлийскую родословную, связывая «красного дракона» с легендами о короле Артуре, которые были отражены в популярных

литературных произведениях того времени - в повести «Лид и Ллевелис» (См.: «Мабиногион»), «Истории бриттов» Гальфрида Монмутского и Ненния.

На одной из миниатюр «Книги чудес», созданной в Париже в XV веке, монгольский воин изображен с прогнутым вовнутрь щитом. На самом щите упомянутый символ - на желтом фоне, изображенный в профиль, красный дракон [42, fol. 33]. Необходимо также отметить, что в рассматриваемой миниатюре можно выделить не один, а сразу два маркера «чужого». Во-первых, красный и желтый – это цвета, имеющие негативные коннотации, ассоциирующиеся у средневекового человека с язычеством. Во-вторых, в христианской экзегезе, дракон редко связывался с легендами о Короле Артуре, в парижской миниатюрной школе «дракон» зачастую выступал как самый общий символ врага христианской Церкви, еще один символ язычества [9, с.332]. Позаимствованный парижской живописью и геральдикой из народных сказаний и житий святых, этот атрибут зла выделяет нам среди всех персонажей монгольского воина – с точки зрения христианского миниатюриста, иноверца и инородца.

Стоит заметить, что, анализируя семантику «дракона» в книжных миниатюрах, важно учитывать и контекст изображения. В данном случае изображение «дракона» можно уверенно отнести к такому понятию, как «иконография Зла», введенного в 70-80 гг. XX века известным французским исследователем М. Пастуро (к такой иконографии геральдист как-раз-таки относил «воображаемые» демонизированные символы иноверцев и инородцев) [47, р. 19-20]. Это обусловлено тем, что на «негативные коннотации» парижского миниатюриста, создававшего образ монголов, как можно заметить, указывает и параллельные маркеры «чужого» - цвета, и собственно сам контекст изображения – борьба против христианского войска. Использование именно этих художественных приемов делало образ монголов, как врага христиан, читаемым и понятным для современников. Однако стоит отметить, что данный символ в отношении монголов встречается крайне редко и более типичен для обозначения сарацин, то есть мусульман.

Также на знамёнах монголов можно встретить различные геометрические формы фигур. Это могли быть различные вертикальные прямоугольники (гонт) [38, fol. 29r, fol. 29v, fol. 46r], шары (тарталетки) [36, fol. 17v, fol. 30, fol. 31v, fol. 33, fol. 33v, fol. 34v], косые линии [38, fol. 47r, fol. 47v], иксоподобные кресты [38, fol. 47v] и др. Не вызывает сомнений, что все символы на щитах монголов, имеют свой культурный смысл. С одной стороны, есть вероятность, что перечисленные символы связаны с географическими локациями и являются искаженными изображениями восточных символов. Подобные знаки обнаружены нами на «гербах», изображенных в ряде портуланов XIV-XV вв. (таких, как ранее упомянутый Каталонский атлас, морские карты Петро Весконте (1318), Далорто (1325), Ажелино Дульчерта (1339), Пицигани (1367), Атласе Авраама Креска (1375), Гуиллельма Солера (1380), Месии де Виладестеса (1413) [46], Габриэля Валсека (1439) и др.

С другой стороны, на данный момент дать утвердительный ответ не представляется возможным. В то же время можно также предположить, что столь хаотичный набор знаков – это аллюзия миниатюристов на то, что у монголов не было настоящей геральдики. Например, в кадольцбургских рукописях XV века красный прямоугольник являлся воображаемым гербом Бога [58, fol. 100r]. Демонстрируя нарушения геральдических правил, художник или художница указывали на инаковость монгольских завоевателей. То же самое наблюдается и в изображении других восточных народов, упомянутых, как в вышеприведённых морских картах, так и в современных им рукописях.

Особый интерес также привлекает одна из миниатюр рыцарского романа начала XV века «Chevalier errant» («Странствующий рыцарь»). Данное изображение посвящено «восточным властителям» [57, fol.162r]. Рассматриваемая миниатюра, на наш взгляд, отражает представления художников о средневековом Востоке в целом. Причём, как отмечал в свое время А. В. Мартынюк, изображения восточных правителей здесь очень индивидуализированы [43, s.128-129].

Наше внимание привлекает изображение «герба» над шатром в левом нижнем углу. С большой долей вероятности можно говорить о том, что это попытка изобразить перевернутую двузубую тамгу ханов Улуса Джучи. Факт использования аналогичных по форме знаков фиксируется на золотоордынских монетах [20, с. 170-177] и керамической посуде XIII-XV вв [22, с.165-122]. Аналогичные изображения можно найти на каффской мраморной строительной плите консула Ди Скаффа, датированной 1342 г. [30, с. 141], или на ряде европейских морских карт XIV в.

Вышеупомянутое изображение символа, схожего с ордынской тамгой, может быть редким исключением и свидетельствовать о некоторой осведомленности миниатюриста о восточной символике. В то же время такое изображение может также указывать и на источники информации о Востоке – это итальянские купцы, в частности генуэзские, часто бывавшие как на территории Улуса Джучи, так и во Франции.

С другой стороны, как отмечают некоторые исследователи, на стенах христианских церквей вплоть до XIV в. также могли изображаться тамгообразные знаки. П. Петрова истолковывает данный факт как графическое обозначение божественной власти - небесной или ханской (царской) [21, с. 42]. И действительно, вряд ли западнохристианские миниатюристы усматривали в ордынской тамге изображение трона [52, р. 467-473], оружия [3, с. 12] или птицы, или пытались понять отличия между хазарской, скифской или ордынской тамгой. Средневековые художники придавали известному им знаку значение геральдического символа, воплощая свои знания, представления и личное отношение. И в данном случае двузубец выступает как символ ханской власти, это еще один «воображаемый герб» одного из монгольских правителей.

Таким образом, на основе вышесказанного можно сделать ряд важных выводов: во-первых, в результате иконографического анализа нескольких десятков книжных миниатюр нами были выявлены различные символы или комбинации геральдических знаков, указывающих на монгольских завоевателей. Среди них можно выделить следующие: дракон, шестиконечная звезда, полумесяц, двузубая тамга, «царская голова», лилии, «звезда Давида», различные геометрические формы фигур и др. Монгольская геральдика представлена в формате щитов и знамен. Каждый элемент имеет свой цвет – красный, оранжевый, синий, желтый.

Во-вторых, изображение геральдических символов на миниатюрах несет в себе определенную символику – социальную и этническую. С одной стороны, нанося на щиты монгольских правителей главный символ французских королей - «лилии», или нанося на знамя монгольского войска «царскую голову», европейские миниатюристы подчеркивали высокий статус ханов или даже их равенство с франкскими королями. С другой стороны, изображение «полумесяца», «шестиконечной звезды» или «звезды Давида» было направлено на то, чтобы показать инаковость монголов – их восточное происхождение. Они же, как и изображение «дракона», также могли указывать на то, что монголы – иноверцы или даже враги христианской церкви. То есть с помощью «воображаемой геральдики» христианские миниатюристы определяли место в социальной стратиграфии или подчеркивали этническую принадлежность, вписывали в устоявшуюся в умах средневековых книжников картину мира, а не, как утверждают некоторые исследователи, совершали попытки принизить или очернить [35, р.139-140]. И монголы, наш взгляд, здесь не были какими-то особенными, они занимали свое место в одном ряду с мусульманами, евреями, африканцами [33, р. 5] – «другими» и «чужими», модель восприятия и визуализации которых формировались по одним принципам и канонам.

И, в-третьих, геральдику монголов можно разделить на исключительно «воображаемую», то есть придуманную художником в рамках его христианского мировоззрения для обозначения «чужого» и «иногo». К таким символам можно отнести хаотические изображения геральдических фигур, вышеупомянутые «царские головы», драконов и т. д. И «воображаемую», но отражающую определенные уровень знаний и

представлений о Востоке. Тут мы имеем виду изображение традиционных восточных символов, таких как «звезда Давида» или «полумесяц», но в особенности – «двухзубчатую перевернутую тамгу» - новый для позднего Средневековья символ, безусловно, связанный с символикой ханов Улуса Джучи. Знание и использование данных символов, на наш взгляд, является важной характеристикой торговых, культурных, дипломатических и, главное - межэтнических отношений Европы и Азии в XIV-XV вв.

Список литературы

1. Абдужемилев, Р. Р. (2019). *Национальные символы в публикациях О. Акчокраклы (комментарии к статье «К вопросу о «Полумесяце»») // Крымское историческое обозрение. № 2. С. 193-202.*
2. Антонов, В. А. (2015). *Воображаемые и приписываемые гербы в свете умозрения Средневековья // Signum. Вып. 8. М.: ИВИ РАН. С. 87-113.*
3. Арсеньев, Ю. В. (2001). *Геральдика: Лекции, читанные в Московском Археологическом институте в 1907-1908 году. М.: Терра. 384 с.*
4. Бартольд, В. В. (1966). *К вопросу о полумесяце как символе ислама // Бартольд В. В. Сочинения. М.: Наука, Главная редакция восточной литературы. Т. VI. С. 489-491.*
5. Вторая версия послания каноников кафедрального собора Мюнстера членам своего капитула, содержащего перевод третьего отчета о «деяниях царя Давида» // Хаутала, Р. От «Давида, царя Индий» до «ненавистного племса сатаны». Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2015. С. 109-111.
6. Дирхем с изображением «звезды Давида». Грузия. Shaban АН 661. URL: https://www.zeno.ru/data/4162/661_Shaban.jpg (дата обращения: 21.05.2021).
7. Дирхем с изображением «звезды Давида». Грузия. Ramadan АН [66x]. URL: https://www.zeno.ru/data/4162/medium/66x_Ramadan.jpg (дата обращения: 21.05.2021).
8. Лучицкая, С. И. (2010). *Воображаемая геральдика сарацин: цвета и фигуры // SIGNUM. Выпуск 5. С. 117-128.*
9. Лучицкая, С. И. (2001). *Образ Другого. Мусульмане в хрониках крестовых походов. СПб.: Алетейя. 398 с.*
10. Мартынюк, А. В. (2008). *Каталонский атлас 1375 г. как источник по истории Золотой Орды и других монгольских государств XIV в. // Труды международных нумизматических конференций «Монеты и денежное обращение в монгольских государствах XIII-XV веков». М.: Нумизматическая Лит. С. 79-83.*
11. Медведев, М. Ю. (2005). *Немой девиз как геральдическое отражение социокультурных процессов // SIGNUM. Выпуск 3. С. 84-111.*
12. Монета с изображением герба Константинополя. Тип № 1. URL: <https://clck.ru/Tm87d> (дата обращения: 17.03.2021).
13. Монета с изображением герба Константинополя. Тип № 2. URL: <https://clck.ru/Tm7vm> (дата обращения: 17.03.2021).
14. Отрывки из «Дамиаттинской истории» Оливера из Падерборна, содержащие сведения о наступлении «царя Давида» // Хаутала, Р. От «Давида, царя Индий» до «ненавистного племса сатаны». Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2015. С.111-115.
15. Отрывок из «Анналов Данстейбла», содержащий упоминание о наступлении «царя Давида» // Хаутала, Р. От «Давида, царя Индий» до «ненавистного племса сатаны». Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2015. С.116-117.
16. Отрывок из «Хроники Англии» Ральфа из Коггсхолла, содержащий упоминание о наступлении «царя Давида» // Хаутала, Р. От «Давида, царя Индий» до «ненавистного племса сатаны». Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2015. С.117-118.

17. Отрывок из «Турской хроники», содержащий сведения о ходе V Крестового похода // Хаутала, Р. От «Давида, царя Индий» до «ненавистного плебса сатаны». Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2015. С.118-120.

18. Пастуро, М. (2013). Символическая история европейского средневековья. СПб.: Alexandria. 448 с.

19. Первая версия послания каноников кафедрального собора Мюнстера членам своего капитула, содержащего перевод третьего отчета о «деяниях царя Давида» // Хаутала, Р. От «Давида, царя Индий» до «ненавистного плебса сатаны». Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2015. С.106-108.

20. Петров, П. Н. (2005). *Тамги на монетах монгольских государств XIII-XIV вв. как знаки собственности* // Труды II международной нумизматической конференции «Монеты и денежное обращение в Монгольских государствах XIII-XV веков». Муром, 6-12 сентября 2003 г. М.: Нумизматическая Литература. С. 170-177.

21. Петрова, П. (1990). *За произхода и значението на знака «ипсилон» и неговите дофонетични варианти* // Старобългаристика. Vol. 14. № 2. С. 39-50.

22. Полубояринова, М. Д. (1980). *Знаки на золотоордынской керамике* // Средневековые древности евразийских степей. М.: Наука. С. 165-212.

23. Слейтер, С. (2005). *Геральдика. Иллюстрированная энциклопедия* / Перевод с английского языка И. Жилинской. М.: Эксмо. 266 с.

24. Три фрагмента из «Хроники» Альберика де Труа-Фонтен, содержащие сообщения о «царе Давиде» // Хаутала, Р. От «Давида, царя Индий» до «ненавистного плебса сатаны». Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2015. С.120-123.

25. Черных, А. П. (2011). *Гербовник как исторический текст* // Люди и тексты: исторические источники в социальном измерении. Исторический альманах. М.: Институт всеобщей истории РАН. С. 281-298.

26. Черных, А. П. (2014). *Образы античной истории в геральдике XV-XVI вв.* // Люди и тексты. Исторический альманах. Античная традиция в исторической культуре западноевропейского средневековья / Отв. ред. А. И. Сидоров, М. С. Бобкова. М.: Институт всеобщей истории РАН. С. 138-153.

27. Черных, А. П. (2002). *Реальные проблемы воображаемой геральдики* // Восточная Европа в древности и средневековье. Мнимые реальности в античной и средневековой историографии: Тез. докл. / XIV Чтения памяти В. Т. Пашуто, Москва, 17-19 апр. 2002 г. / Отв. ред. Е. А. Мельниковой. М.: Институт всеобщей истории РАН. С. 235-241.

28. Фрагмент из «Хроники» нотариуса Риккардо из Сан Джермано, содержащий сведения о битве на Калке // Хаутала, Р. От «Давида, царя Индий» до «ненавистного плебса сатаны». Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2015. С. 132.

29. Юрченко, А. Г. (2012). *Элита Монгольской империи*. СПб.: Евразия. 505 с.

30. Юрченко, А. Г. (2018). *Монгольская тамга и полумесяц на геральдических щитах Каффы* // Труды Государственного Эрмитажа. XCIV. Материалы и исследования отдела нумизматики. СПб.: Издательство Государственного Эрмитажа. С. 139-161.

31. Abraham Cresques. Atlas de cartes marines, dit [Atlas catalan]. Bibliothèque nationale de France. Département des manuscrits, Espagnol 30.

32. Armorial de Gelre. Bibliothèque royale de Belgique, côte ms. 15652-56.

33. Arjana, S. (2015). *Muslims in the western imagination*. New York: Oxford University Press. 261 p.

34. Dennys, R. (1975). *The heraldic imagination*. New York: Clarkson N. Potter. 231 p.

35. Caroff, F. (2000). *Différencier, caractériser, avertir: les armoiries imaginaires attribuées au monde musulman* // Médiévales: Langue, textes, histoire. № 38. Pp. 137-148.

36. Fleur des histoires de la terre d'Orient, Paris, vers 1301-1400. Bibliothèque nationale de France. Département des manuscrits. NAF 886.

37. Freytag's Hedwig manuscript. 1451. Wrocław University Library, Inv. no. IV F 192.

38. Hayton, La fleur des histoires de la terred'Orient. Österreichischen Nationalbibliothek, French Codex HS 2623.
39. Henze W. (1958). Ornament, Dekor und Zeichnen. Dresden: Verl. der Kunst. 288 s.
40. Historia de proeliis, translated in French as La vraie ystoire dou bon roi Alixandre, and other romances. Royal 19 D I.
41. Kubiski, J. (2001). *Orientalizing Costume in Early Fifteenth-Century French Manuscript Painting (Cit  des Dames Master, Limbourg Brothers, Boucicaut Master, and Bedford Master)* // Gesta. Vol. 40. No. 2. Pp. 161-180.
42. Livre des merveilles. France, ca. 1410-1412. Biblioth que nationale de France. D partement des manuscrits. Fr2810.
43. Martyniuk, A. (2002). *Die Mongolen im Bild: orientalische, westeurop. u. russ. Bildquellen zur Geschichte des Mongolischen Weltreiches u. seiner Nachfolgestaaten im 13-16 Jh.* Hamburg: Kova . 217 s.
44. Mellinkoff, R. (1993). *Outcasts Signs of Otherness in Northern European Art of the Late Middle Ages.* Berkeley, Los Angeles, Oxford: University of California Press. 397 p.
45. Michael, G. (1984). *Morony Iraq After the Muslim Conquest.* Gorgias: Princeton University Press. 695 p.
46. Mecia de Viladestes me fecit in anno MCCCCXIII. Biblioth que nationale de France, d partement Cartes et plans, GE AA-566 (RES).
47. Pastoureau, M. (1978). *Introduction a l'h raldique imaginaire (XII-XVI s.)* // Revue fran aise d'h raldique et de sigillographie. № 48. P. 18-26.
48. Pastoureau, M. (1996). *Figures de l'h raldique.* Paris: Gallimard. 144 p.
49. Pastoureau, M. (2009). *L'Art de l'h raldique au Moyen  ge.* Paris: Seuil. 237 p.
50. Pastoureau, M. (1993). *Traite d'h raldique.* Paris: Picard; Troisi me  d. 413 p.
51. Raynaud, C. (1993). *Images et pouvoirs au Moyen  ge.* Paris: Le Leopard d'Or. 278 p.
52. Rintchen, B. (1954). *Les signes de propri t  chez les Mongols* // Archiv orientalni. Praha. T. XXII. № 2-3. Pp. 467-473.
53. Smith Charlotte, C. (2014). *Images of Islam, 1453-1600: Turks in Germany and Central Europe.* London: Pickering & Chatto. 276 p.
54. Sumer, F. (2001). *Karamanogullari* // Islam Ansiklopedisi. № 24. Pp. 454-460.
55. Strickland, D. H. (2003). *Saracens, Demons, & Jews. Making Monsters in Medieval Art.* Princeton and Oxford: Princeton University Press. 171 p.
56.  wi tosławski, V. (1996). *Uzbrojenie koczownik w Wielkiego Stepu w czasach ekspansji Mongo w (XII-XIV w.).* Acta Archaeologica Lodziensia.  d . № 40. Pp. 7-114.
57. Tommaso, III di Saluzzo Il Libro del Chevalier errant. France, 1396-1400. Biblioth que nationale de France. ms. fr. 12559.
58. Ullmann. Das Buch der heiligen Dreifaltigkeit. Deutschland, ca. 1430. Wolfenb ttel. Herzog August Bibliothek. Cod. Guelf. 188 Blank.
59. Von Volborth, C.-Al. (1973). *Heraldry of the World.* Blandford: Blandford Press. 251 p.
60. Wise, T. (1980). *Medieval Heraldry.* Osprey Men-at-Arms № 099. Osprey Publishing. 48 p.

References

1. Abduzhemilev, R. R. (2019). *Natsional'nye simvol'y v publikatsiyakh O. Akchokrakly (kommentarii k stat'e «K voprosu o «Polumesyatse»»)* [National symbols in the publications of O. Akchokrakly (comments to the article «On the question of the «Crescent»»)] in Krymskoe istoricheskoe obozrenie, 2, 193-202. (in Russian).

2. Antonov, V. A. (2015) *Voobrazhaemye i pripisyvaemye gerby v svete umozreniya Srednevekov'ya* [Imaginary and attributed coats of arms in the light of Medieval Speculation] in *Signum*, вып. 8. Moscow, Institut vseobshchey istorii RAN, 87-113. (in Russian).
3. Arsen'ev, Yu. V. (2001). *Geral'dika: Lektsii, chitannyye, v Moskovskom Arkheologicheskom institute v 1907-1908 godu* [Heraldry: Lectures given at the Moscow Archaeological Institute in 1907-1908]. Moscow, Terra. (in Russian).
4. Bartol'd, V. V. (1966). *K voprosu o polumesyatse kak simvole islama* [On the question of the crescent moon as a symbol of Islam] in Bartol'd, V. V. *Sochineniya*. T. VI. Moscow, Nauka, Glavnaya redaktsiya vostochnoy literatury, 489-491. (in Russian).
5. Luchitskaya, S. I. (2010). *Voobrazhaemaya geraldika saratsin: tsveta i figury* [Imaginary heraldry of the Saracens: colors and figures] in *SIGNUM*, выпуск 5. 117-128. (in Russian).
6. Luchitskaya, S. I. (2001). *Obraz Drugogo. Musul'mane v khronikakh krestovyykh pokhodoov* [The image of the Other. Muslims in the Chronicles of the Crusades]. St. Petersburg, Aleteyya. (in Russian).
7. Martynyuk, A. V. (2008). *Katalonskiy atlas 1375 g. kak istochnik po istorii Zolotoy Ordyy i drugikh mongol'skikh gosudarstv XIV v.* [The Catalan Atlas of 1375 as a source for the history of the Golden Horde and other Mongol States of the XIV century] in *Trudy mezhdunarodnykh numizmaticheskikh konferentsiy «Monety i denezhnoe obrashchenie v mongol'skikh gosudarstvakh XIII-XV vekov»*. Moscow, Numizmaticheskaya Lit., 79-83. (in Russian).
8. Medvedev, M. Yu. (2005). *Nemoy deviz kak geraldicheskoe otrazhenie sotsiokul'turnyykh protsessov* [Silent motto as a heraldic reflection of socio-cultural processes] in *SIGNUM*, выпуск 3, 84-111. (in Russian).
9. Pasturo, M. (2013). *Simvolicheskaya istoriya evropeyskogo srednevekov'ya* [Symbolic History of the European Middle Ages]. St. Petersburg, Alexandria. (in Russian).
10. Petrov, P. N. (2005). *Tamgi na monetakh mongol'skikh gosudarstv XIII-XIV vv. kak znaki sobstvennosti* [Tamgas on the coins of the Mongolian states of the XIII-XIV centuries. as property signs] in *Trudy II mezhdunarodnoy numizmaticheskoy konferentsii «Monety i denezhnoe obrashchenie v Mongol'skikh gosudarstvakh XIII-XV vekov»*. Murom, 6-12 sentyabrya 2003 g. Moscow, Numizmaticheskaya Literatura, 170-177. (in Russian).
11. Poluboyarinova, M. D. (1980). *Znaki na zolotoordynskoy keramike* [Signs on the Golden Horde ceramics] in *Srednevekovyye drevnosti evraziyskikh stepey*. Moscow, Nauka, 165-212. (in Russian).
12. Sleyter, S. (2005). *Geraldika. Illyustrirovannaya entsiklopediya* [Heraldry. Illustrated Encyclopedia]. Moscow, Eksmo. (in Russian).
13. Chernykh, A. P. (2011). *Gerbovnik kak istoricheskiy tekst* [Herbovnik as a historical text] in *Lyudi i teksty: istoricheskie istochniki v sotsial'nom izmerenii*. Istoricheskiy al'manakh. Moscow, Institut vseobshchey istorii RAN, 281-298. (in Russian).
14. Chernykh, A. P. (2014). *Obrazy antichnoy istorii v geraldike XV-XVI vv* [Images of Ancient history in heraldry of the XV-XVI centuries] in *Lyudi i teksty. Istoricheskiy al'manakh. Antichnaya traditsiya v istoricheskoy kulture zapadnoevropeyskogo srednevekov'ya*. Moscow, Institut vseobshchey istorii RAN, 138-153. (in Russian).
15. Chernykh, A. P. (2002). *Real'nye problemy voobrazhaemoy geraldiki* [Real Problems of imaginary heraldry] in *Vostochnaya Evropa v drevnosti i srednevekov'e. Mnimye real'nosti v antichnoy i srednevekovoy istoriografii: Tez. dokl. XIV Chteniya pamyati V. T. Pashuto*, Moskva, 17-19 apr. 2002 g. Moscow, Institut vseobshchey istorii RAN, 235-241. (in Russian).
16. Yurchenko, A. G. (2012). *Elita Mongol'skoy imperii* [The elite of the Mongol Empire]. St. Petersburg, Evraziya. (in Russian).
17. Yurchenko, A. G. (2018). *Mongol'skaya tamga i polumesyats na geraldicheskikh shchitakh Kaffyy* [Mongolian tamga and crescent on Kaffa heraldic shields] in *Trudy Gosudarstvennogo Ermitazha. XCIV. Materialy i issledovaniya otdela numizmatiki*. St. Petersburg, Izdatel'stvo Gosudarstvennogo Ermitazha, 139-161. (in Russian).